

Глава 57. Часть вторая

- Чесу?

- Да. Алекс? Могу я ненадолго одолжить твой алтарь?

-Ну, у меня действительно есть алтарь, но ... – Алекс начал что-то несвязно бормотать себе под нос. Вообще-то, он довольно скептически относился к этой истории с упокоением душ. С его точки зрения, это была бы ужасная трата времени на то, что все равно не сработает. - Конечно, я двигаюсь в том направлении, чтобы стать Первосвященником, и я все время стараюсь быть наготове, но как бы выразиться ... Я все еще священник-исследователь.

- Алекс, просто сделай это, хорошо? Как только экспедиция закончится, я верну тебе долг. – попросил Сэмюэль.

-Черт возьми. Хорошо. – горько посетовал Алекс и взял сумку у одного из носильщиков.

-Неужели нам действительно нужно заходить так далеко? – недовольно спросила Клара. - Какого хрена мы тут делаем? Разрушаем мирские привязанности? Вы что, блин, издеваетесь надо мной?

- Клара, пожалуйста, помолчи. – попытался охладить ее пыл Сэмюэль.

- Оставь меня в покое. Мне необходимо высказаться. Эй, ты. Знаешь, когда разбрасываешься предложениями, они теряют всю свою ценность? Неужели ты совсем не жалеешь Алекса? Он даже потерял свой главный артефакт!

- Клара! – громко воскликнул Сэмюэль. - Раз уж ты начала изъясняться в таком ключе, Сеол тоже потерял свое магическое оружие. Он даже воспользовался своим пером!

-Н-но, это ...

- Перестань жаловаться, как ребенок. Я дал на это свое согласие, не забывай. – решительно произнес глава экспедиции и взглянул на Сеола. – Это моя ошибка. Позволь мне извиниться от ее имени.

На первый взгляд, могло показаться, что Сэмюэль принял сторону Джи Ху. Но на самом деле, у него были свои скрытые мотивы. Уступив однажды, в дальнейшем он заставит другую сторону сделать то же самое. Если церемония сработает – отлично. Если же нет, Сэмюэль сможет заставить парня замолчать.

«В любом случае, придется подождать еще десять минут». – подумал Исследователь.

Но и это еще не все. Чо Хонг и Хьюго смотрели на запыхавшуюся Клару раздраженно, пока та пыталась успокоиться. Если бы Сэмюэль не вмешался, эти двое могли бы высказаться за него. Как руководитель этой экспедиции, он должен был быть готов к тому, что в его команде возникнут разногласия.

Под руководством Сеола, команда начала подготовку к «Чесу». Перед гробницей возвели алтарь и уложили на него подношения. Вся еда аккуратно разместилась на тарелках, а Хьюго даже достал бутылку спиртного, припасенную на черный день.

Если и было что-то светлое в этой накрывающей серости, так это тот факт, что Сеол обладал довольно неплохими знаниями по проведению Чесу. Он участвовал в ней примерно три раза в год, и, как водится, был хорошо знаком с этой церемонией.

Когда все приготовления были закончены, Йен подошел к Сеолу с вопросом:

-Может быть, есть что-нибудь, о чем мы должны помнить во время церемонии?

Сеол Джи-Ху немного подумал, прежде чем ответить:

- Как говорил мой отец, искреннее сердце-это половина дела.

- Искреннее сердце-это половина дела... Какие осмысленные слова...

- Спасибо. Знаю, что это раздражает, но, пожалуйста, постарайтесь быть искренними во время Чесы. Сама церемония не так сложна. Прекрасно, если вы захотите ее утешить или попросить прощения...- по правде говоря, даже Сеол Джи-Ху не был уверен, что эта штука работает. Однако, поскольку они все равно собирались это сделать, он хотел, чтобы они сделали это правильно.

- Ну тогда. Я начну церемонию с "Чохона"*..

- Чохона?

-Это значит, я собираюсь призвать душу усопшего ... Ну, просто подумайте об этом как о части церемонии, пожалуйста. - Сеол Джи-Ху криво улыбнулся и встал перед алтарем.

А потом "Чеса" наконец-то началась. В Раю Жрецы и Первосвященники, так что подобное зрелище не было таким уж редким, как можно было бы подумать, но учитывая тот факт, что их противник на этот раз оказался мстительным духом, это событие, несомненно, квалифицировалось бы как несколько странное и необычное даже в этом мире.

Как и сказал Сеол Джи-Ху, Чеса длилась недолго. Следующим шагом был "сеян" - омовение чаши алкоголем, прежде чем вновь наполнить ее три раза, преклоняясь перед усыпальницей, и в промежутках между всем этим, перемещая посуду с блюдами по алтарю.

После «Сеян» последовал «Юшик», а затем «Сашин». Последний этап церемонии, "Банчук", должен был ознаменоваться сожжением бумаги, на которую транслировалось сознание женщины.

-Вот я и делаю кое-что действительно неожиданное. – пробормотала Чо Хонг, когда Чеса подошла к концу.

Хэй, Сеол. Можно мне их съесть? – произнес Хьюго, указывая на еду на алтаре.

И, действительно, время обеда минуло уже давно.

- Да, церемония закончена. Можно пообедать.

-А, вот, значит, как проходит Чеса. Но я надеюсь, что церемония удалась. – пробормотал Хьюго, протягивая руку к алтарю.

«И что мне делать, если это не сработает?»

Короли прошлого чувствовали себя так же, совершая ритуалы по призыву дождя? Пытаясь успокоить свое трепещущее сердце, Сеол Джи-Ху активировал "девять глаз".

«...Ах...»

Гробница оставалась угольно-черной. Ничего не изменилось. Но затем...

-Ах, тьфу! Тьфу! - Хьюго нахмурился и сплюнул пережеванную еду на землю. Чо Хонг, стоявшая рядом, воскликнула:

- Эй, черт возьми! В чем дело?!

-Ч-что, черт возьми, здесь происходит? Почему она такая дрянная на вкус? - Хьюго посмотрел на вяленое мясо в руке и сердито сплюнул.

-А что не так со вкусом?

-Ну, как бы это сказать, это все равно что жевать песок, понимаешь?

- Да ну? - Чо Хонг недоверчиво откусила от того же самого куска вяленого мяса и нахмурилась.

- Тьфу! Что за чертовщина?

-Что тут происходит? - удивленно спросил Дилан. Все остальные члены команды приблизились к алтарю и поспешили попробовать еду на вкус. Реакции были одинаковы. Еда не испортилась, но при этом потеряла всякий вкус, да настолько, что ее уже нельзя было употреблять в пищу.

Сеол ошеломленно наблюдал за развернувшейся сценой, а затем перевел взгляд на гробницу. Почти рефлекторно он задержал дыхание.

Цвет гробницы начал медленно меняться. От черной как смоль до красного, от красного до оранжевого и, наконец, от оранжевого до желтого.

«Это то самое внимание, о котором и говорил Хао Вин!» - Сеол крепко сжал кулаки и окликнул алхимика:

- Мастер Йен!

Йен уже подготовил чистый лист бумаги и лишь ждал указаний. Дилан тоже быстро сориентировался и сорвал травинку, растущую на могильном холме. Сеол плотно обернул стебелек вокруг гусяного пера и положил его на бумагу.

Через некоторое время гусяное перо вдруг выпрямилось.

Казалось, перо долго колебалось, прежде чем начать выводить неровные строчки.

Перо больше не крутилось как сумасшедшее, оно, словно сомневаясь, медленно и осторожно передвигалось по бумаге.

Вскоре оно упало. И даже тогда гусяное перо продолжало царапать бумагу, как будто хотело написать что-то еще. Однако оно вдруг перестало двигаться и превратилось в горстку пепла.

«Пожалуйста...» - Сеол взглянул на гробницу, которая по-прежнему излучала желтый цвет. Когда в горле у него пересохло, он сглотнул слюну и начал читать написанные на бумаге слова.

Впервые за долгое время я вкусила пищу, впервые мой желудок полон.

Неужели? Вы меня понимаете? Неужели? Неужели это правда?

Вы правы, эти ублюдки – сущее зло и я ненавижу их, но я хочу, чтобы меня утешили

Ты первый, кто понял меня, благородный черноволосый юноша, спасибо тебе

Вы можете войти сюда и взять все, что захотите. Эти вещи мне все равно не нужны

Ах, но не трогайте мои любимые сувениры подле гроба

Бумага была исписана неразборчивыми буквами. Это было равносильно тому, чтобы читать каракули пьяницы. Тем не менее написанные слова передавали весь вложенный в них смысл.

- Что за черт.....- Сэмюэль удивленно открыл рот. – Не верю своим глазам.

В успешность этой ситуации едва ли можно было поверить. Даже Йен выглядел невероятно удивленном, хотя за свою жизнь повидал множество жестких и невероятных событий.

- Такое событие достойно того, чтобы доложить о нем в магическую башню. Честное слово, мой друг. Кто же ты такой? - Йен пристально взглянул на Сеола с удивлением, которое медленно сменяло уважение.

- Сеол, мне кое-что интересно. – усмехнувшись, произнес Хьюго. - А кем же ты был тогда на Земле?

Сеол Джи-Ху притворился, что ничего не услышал. Очевидно, он вообще ничего не мог им ответить.

- Эта экспедиция полна сюрпризов. Я многому здесь учусь. – покачал головой Дилан.

Сеол Джи-Ху сочувственно посмотрел на гробницу. После того, как метод, на который он не очень надеялся, действительно сработал, он чувствовал себя довольно счастливым, но в то же время ему было жаль духа.

«Как же ей, должно быть, было одиноко и страшно ...»

...Весь ее гнев сменился на милость всего лишь с помощью небольшой церемонии. Вынужденные обстоятельства заставили ее юную душу погрузиться во тьму. Возможно, перед своей неожиданной кончиной она была очень нежной и доброй девушкой?

«Если мне когда-нибудь представится такая возможность ...» - он даже подумывал о том, чтобы приезжать сюда раз или два в год, чтобы проводить Чесу.

Обдумывая ее несчастливую судьбу, Сеол Джи-Ху начал медленно убирать алтарь.

Хозяин дал свое согласие. Так что оставалось только войти.

Скрип...

Открыв ворота, экспедиция осторожно углубилась внутрь. Из-за того, что в гробнице царила непроглядная тьма, Йен воспользовался световой магией, чтобы осветить путь.

Планировка склепа оказалась проста. Они прошли по недлинному коридору и наткнулись на дверь, за которой оказалась еще одна комната, похожая на пещеру.

Сэмюэль осторожно вошел первым, но практически сразу резко остановился, и громкое восклицание сорвалось с его губ.

- Ух ты!

-Ч-что там? Что?! – потрясенно спросил Алекс.

Это оказалось куполообразное помещение, диаметром около двадцати метров. В самой высокой части сводчатого потолка диаметр был не меньше четырех или пяти метров.

Но большее впечатление производили сокровища, расположенные вдоль стен. На каменистой поверхности висело множество декоративных предметов, каждый из которых был украшен бесценными драгоценными камнями. Некоторые из них отбрасывали золотое свечение.

Однако самым ярким элементом усыпальницы оказались два саркофага в центре комнаты, расположенных на вершине алтаря. У правого гроба не было никаких отличительных черт, но тот, что слева вызывал в душе бурю эмоций.

Он был не только сделан из высококачественного мрамора, способного выдержать любой натиск, но и задрапирован красной тканью с золотым шитьем. Вдобавок к этому великолепию на крышке саркофага располагался длинный меч с блестящим лезвием и гладко отполированный щит.

Но это было еще не все.

Вокруг саркофага, а также на его вершине, были аккуратно расставлены многочисленные аксессуары, которые даже при случайном взгляде излучали довольно привлекательный блеск. Серьги, кольца, монеты или жетоны украшали пространство рядом с мертвецами.

Все они обладали невероятно привлекательным блеском и излучали довольно сильную магическую энергию. Вероятно, то были артефакты Древней Империи, о которых так грезил Сэмюэль.

-Это просто невероятно! Эй, эй, ребята! Как вы думаете, сколько мы выручим за это? – спросил Сэмюэль, снимая со стены цветок. При более детальном рассмотрении это оказалась небольшая скульптура нежных цветов радуги, усыпанная драгоценными камнями. – В наши дни сложно найти скульптуру, высеченную с такой ювелирной точностью. Черт, я могу попросить за это любую цену!

Дилан удовлетворенно улыбнулся и ответил:

-Это- это, это и есть ... – войдя в усыпальницу, Алекс не мог оторвать взгляда от левого саркофага. Широко открытыми глазами он смотрел на предмет размером с ладонь, вероятно, сувенир, лежавший на крышке.

- Алекс? – спросил Сеол, похлопав жреца по плечу.

- Сеол-Сеол. Ты это видишь? – дрожащим голосом спросил Алекс?

-Что именно?

-Т-ты знаешь, что это? Если это то, что я думаю ... Тогда это невероятно редкий и невероятно дорогой предмет. Предмет мечтаний Жрецов...- он прикрыл глаза и задрожал от возбуждения.

- Фу-фу. Для Жреца ты довольно много знаешь, Алекс. - Йен усмехнулся и подошел ближе. – Вероятно, ты прав. Большая часть предметов на левом саркофаге, связано с ремеслом Жреца.

- Как я и думал. – ответил Алекс.

- Погребальные принадлежности, найденные в гробницах - это обычно вещи, которыми мертвые пользовались при жизни. Но эта леди была не только дочерью благородного рода, но и причислена к лику святых. Поэтому было бы разумно с их стороны - основательно подойти к погребению такой важной особы. Вот почему такова разительная разница между двумя саркофагами.

Слушая объяснения Йена, Алекс кивал, как сумасшедший. Как будто ничто не могло сдержать его эмоций.

То, с какой жадностью он разглядывал артефакты, говорило об их уникальности. Но они были столь близко, как и столько далеки. Дух женщины позволил брать все, кроме любимых сувениров подле саркофага. Они умиротворяли ее.

«Нам хватит вещей и на стенах...»

Сеол Джи-Ху заметил, что Чо Хонг и Хьюго осматривают вещи на правом саркофаге, но не остановил их. Он продолжал осматривать все с помощью своей уникальной способности. За исключением предметов на левом гробу, все остальное было окрашено в различные оттенки зеленого.

Сеол Джи-Ху сложил руки и произнес молитву, обращенную к саркофагу, в котором находилась женщина, прежде чем повернуться и направиться к одной из стен. Члены экспедиции занимались раскладыванием найденных вещей.

И, когда большая часть предметов со стен, исчезла, кое-что произошло.

Примечания:

* Чохон - призыв ушедшей души.

Переводчики: raixars

<http://tl.rulate.ru/book/96855/814201>